УЧЁТ ЯЗЫКОВОГО АНАМНЕЗА ПРИ ОБСЛЕДОВАНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ДИСЛАЛИЕЙ

Сибаева Карина Григорьевна
Ташкентский международный университет KIUT,
Специальная педагогика (дефектология) логопедия,
Республика Узбекистан, Ташкент,
E-mail: sibaevakarina9@gmail.com
https://doi.org/10.5281/zenodo.23318544

Аннотация. В статье рассматривается значение языкового анамнеза при обследовании младших школьников с дислалией в условиях двуязычия. Актуальность работы обусловлена необходимостью учитывать историю освоения и использования языков при интерпретации произносительных особенностей ребёнка. Цель исследования — разработать теоретико-методическую схему сбора и применения сведений о языковом опыте в логопедическом обследовании. Использованы анализ русскоязычной научно-методической литературы, систематизация диагностически значимых сведений и педагогическое моделирование. Результатом работы является структура языкового анамнеза, включающая последовательность освоения языков, условия семейного и школьного общения, изменения языковой среды, особенности понимания и использования каждого языка. Предложены вопросы для беседы с родителями и способы соотнесения полученных сведений с речевыми пробами. Особое внимание уделяется разграничению сообщений взрослых, непосредственно наблюдаемых фактов и предположений специалиста. Рассматриваются возможности применения схемы при обследовании узбекско-русских билингвов в Республике Узбекистан. Практическая значимость заключается в возможности использования материалов при подготовке анкеты, протокола обследования и индивидуального плана речевых проб. Языковой анамнез рассматривается как источник контекстной информации, а не как самостоятельный критерий диагностики дислалии. Предложенная схема требует апробации и не позволяет заранее утверждать отрицательное влияние билингвизма на звукопроизношение.

Ключевые слова: языковой анамнез, билингвизм, дислалия, младшие школьники, звукопроизношение, логопедическое обследование, Узбекистан.

Abstract. The article examines the role of language history in assessing primary school children with dyslalia in bilingual contexts. Its relevance stems from the need to consider how children acquire and use their languages when interpreting pronunciation patterns. The study aims to develop a theoretical and methodological framework for collecting and applying language-history information in speech assessment. Methods include analysis of Russian-language literature, systematization of relevant information, and pedagogical modelling. The resulting framework covers the sequence of language acquisition, family and school communication, changes in the language environment, and comprehension and use of each language. Questions for parent interviews and procedures for relating reported information to

speech samples are proposed. Particular attention is paid to distinguishing caregiver reports, directly observed facts, and clinicians' hypotheses. The framework is intended for application in Uzbek–Russian bilingual settings in Uzbekistan. Its practical value lies in informing questionnaires, assessment records, and individualized speech-sampling plans. Language history is treated as contextual information rather than an independent diagnostic criterion. The proposed framework requires empirical evaluation and does not presume that bilingualism negatively affects speech sound production.

Keywords: language history, bilingualism, dyslalia, primary school children, speech sound production, speech assessment, Uzbekistan.

Annotatsiya. Maqolada ikki tillilik sharoitida dislaliyasi bo‘lgan kichik maktab yoshidagi bolalarni tekshirishda til anamnezining ahamiyati ko‘rib chiqiladi. Ishning dolzarbligi bolaning talaffuz xususiyatlarini talqin qilishda tillarni o‘zlashtirish va ulardan foydalanish tarixini hisobga olish zarurati bilan belgilanadi. Tadqiqotning maqsadi logopedik tekshiruvda bolaning til tajribasi haqidagi ma’lumotlarni to‘plash va qo‘llashning nazariy-metodik sxemasini ishlab chiqishdan iborat. Rus tilidagi ilmiy-metodik adabiyotlarni tahlil qilish, diagnostik jihatdan muhim ma’lumotlarni tizimlashtirish va pedagogik modellashtirish metodlaridan foydalanilgan. Natijada tillarni o‘zlashtirish ketma-ketligi, oiladagi va maktabdagi muloqot sharoitlari, til muhitidagi o‘zgarishlar hamda har bir tilni tushunish va qo‘llash xususiyatlarini qamrab oluvchi til anamnezi tuzilmasi taklif etilgan. Ota-onalar bilan suhbat uchun savollar va olingan ma’lumotlarni nutq namunalari bilan taqqoslash usullari keltirilgan. Kattalarning ma’lumotlari, bevosita kuzatilgan faktlar va mutaxassis taxminlarini farqlashga alohida e’tibor qaratilgan. Sxemani O‘zbekiston Respublikasidagi o‘zbek-rus ikki tilliligi sharoitida qo‘llash imkoniyatlari muhokama qilinadi. Ishning amaliy ahamiyati materiallardan so‘rovnoma, tekshiruv bayonnomasi va individual nutqiy topshiriqlar rejasini tayyorlashda foydalanish imkoniyatida namoyon bo‘ladi. Til anamnezi dislaliyani tashxislashning mustaqil mezoni emas, balki qo‘shimcha ma’lumot manbai sifatida qaraladi. Taklif etilgan sxema sinovdan o‘tkazishni talab qiladi va ikki tillilikning talaffuzga salbiy ta’siri haqida oldindan xulosa chiqarishga asos bo‘lmaydi.

Kalit so‘zlar: til anamnezi, bilingvizm, dislaliya, kichik maktab yoshidagi bolalar, tovushlar talaffuzi, logopedik tekshiruv, O‘zbekiston.

Введение. Обследование звукопроизношения у младших школьников, использующих два языка, предполагает анализ не только речевых проб, но и условий, в которых формировалась речь ребёнка. Одинаковое обозначение «билингв» может относиться к детям с различной историей освоения языков: один ребёнок регулярно слышит оба языка с раннего возраста, другой начинает активно использовать второй язык после поступления в образовательную организацию.

Екатерина Юрьевна Протасова и Наталья Михайловна Родина рассматривают детское многоязычие во взаимосвязи с языковым окружением и условиями использования языков. Авторы обращают внимание на значение речевого опыта и семейной поддержки при формировании двуязычия. Эти положения позволяют рассматривать языковой анамнез как необходимое описание контекста речевого развития, но не как готовое объяснение произносительных затруднений.

Для исследования влияния билингвизма на проявления дислалии особенно важно не подменять анализ заранее установленным выводом. Наличие двух языков в опыте ребёнка само по себе не объясняет выявленные нарушения. Языковой анамнез должен помогать формулировать и проверять диагностические предположения, а не подтверждать предполагаемое отрицательное влияние двуязычия.

Цель настоящей работы — разработать теоретико-методическую схему сбора и применения сведений о языковом опыте при обследовании младших школьников с дислалией. Для достижения цели необходимо определить содержание языкового анамнеза, предложить структуру беседы с родителями и описать способы соотнесения полученных сведений с результатами речевых проб.

Работа ориентирована на условия узбекско-русского двуязычия в Республике Узбекистан. Представленная схема не является стандартизированной диагностической методикой и требует последующей апробации.

Материалы и методы. Методическую основу статьи составляют русскоязычные работы по двуязычию, освоению языка ребёнком и обследованию речи. Работа Евгения Михайловича Верещагина используется для характеристики двуязычия как комплексного психологического и лингвистического явления. Пособие Стеллы Наумовны Цейтлин посвящено освоению ребёнком звуковой стороны языка, словаря и грамматических средств. Эти источники позволяют рассматривать произношение в более широком контексте языкового развития.

Для определения общих направлений обследования использованы пособие под редакцией Галины Васильевны Чиркиной и работа Марии Фёдоровны Фомичевой. При этом указанные издания не являются специальными нормативными методиками обследования узбекско-русских билингвов. Их положения применяются как общая методическая основа, требующая адаптации.

В работе использованы анализ литературы, систематизация сведений и педагогическое моделирование. Анализ был направлен на выделение информации, позволяющей описать историю освоения и использования языков. Результатом моделирования стала структура анамнеза и последовательность его применения.

Экспериментальное обследование не проводилось. Поэтому статья не содержит статистических результатов и не устанавливает причинной связи между особенностями языковой среды и дислалией.

В настоящей статье языковой анамнез понимается как систематизированное описание истории освоения и использования языков ребёнком. Его необходимо отличать от медицинского анамнеза и от результатов непосредственного обследования. Эти источники информации дополняют друг друга, но имеют разные функции. Предлагаемая структура включает шесть блоков.

Блок	Основные сведения	Возможное применение
Последовательность освоения языков	Когда ребёнок начал регулярно слышать и использовать каждый язык	Уточнение истории языкового опыта
Семейное общение	Языки общения с родителями и другими членами семьи	Планирование беседы и домашних речевых проб

Блок	Основные сведения	Возможное применение
Образовательная среда	Язык дошкольной организации и школы, изменения языка обучения	Учёт условий выполнения заданий
Текущее использование языков	Общение в быту, игре, учёбе и со сверстниками	Выбор ситуаций для получения речевых образцов
Изменения языковой среды	Переезд, смена школы, изменение круга общения	Сопоставление событий и наблюдений взрослых
Наблюдения о произношении	Когда и в каких ситуациях замечены затруднения	Формулирование вопросов для проверки

Первый блок позволяет уточнить не только возраст знакомства с языком, но и характер контакта. Просмотр мультфильмов, регулярное общение с родственником и обучение в школе представляют разные условия использования языка. В протоколе предлагается описывать эти условия конкретно, избегая общего ответа «знает русский» или «понимает узбекский».

Второй блок касается семейной коммуникации. Важно выяснить, на каком языке разговаривают разные члены семьи и на каком языке отвечает ребёнок. Не следует предполагать, что язык родителей автоматически является основным языком детского общения.

Третий блок отражает образовательную среду. Необходимо учитывать язык дошкольной организации и школы, а также возможный переход между ними. Эти сведения помогают выбрать понятную инструкцию и оценить, насколько обследование соответствует привычным для ребёнка условиям.

Четвёртый блок описывает текущее использование языков. Вместо требования назвать один «главный» язык предлагается уточнять конкретные ситуации: на каком языке ребёнок объясняет правила игры, рассказывает о школьном дне, обращается за помощью и общается со сверстниками.

Пятый блок включает изменения среды. Сведения о переезде или смене языка обучения фиксируются с указанием времени. Однако совпадение события с появлением жалоб ещё не устанавливает причинную связь.

Шестой блок посвящён наблюдениям о произношении. Родители могут сообщить, в каких словах и ситуациях замечают затруднения. Желательно получить конкретные примеры, но сообщения взрослых необходимо проверять при непосредственном обследовании.

Беседа должна быть направлена на получение фактов, а не на подтверждение предполагаемой причины нарушения. Поэтому вместо вопроса «Ребёнок стал говорить хуже из-за второго языка?» предлагается использовать нейтральную формулировку: «Какие изменения в речи вы заметили и когда?».

Примерный перечень вопросов может включать:

1. Какие языки ребёнок регулярно слышит дома?
2. С кем и на каком языке он общается?
3. Когда началось регулярное общение на каждом языке?
4. На каком языке проходило дошкольное обучение?
5. Какой язык используется в школе?

6. На каком языке ребёнку легче объяснить событие или попросить о помощи?
7. Менялись ли язык обучения или круг общения?
8. Какие произносительные затруднения замечены?
9. Наблюдаются ли они на обоих языках?
10. Получал ли ребёнок логопедическую помощь и на каком языке?

Если родителям трудно определить точный возраст события, допустимо указывать приблизительный период: до поступления в детский сад, после переезда, в начале школьного обучения. Такие данные следует обозначать как приблизительные.

Полезно сопоставлять сообщения нескольких взрослых, но несовпадение ответов не обязательно означает недостоверность. Ребёнок может по-разному использовать языки с разными собеседниками. В этом случае фиксируются конкретные ситуации, а не выбирается один ответ как безусловно правильный.

Языковой анамнез не заменяет обследование звукопроизношения. Его функция состоит в уточнении условий получения и интерпретации речевых данных.

На основе собранных сведений предлагается определить язык первичного общения, доступность инструкций и необходимость получения образцов на двух языках. Отдельно подбирается материал для называния, повторения и самостоятельной речи.

При выборе изображений необходимо проверять знакомость названий. Если ребёнок узнаёт предмет, но не знает соответствующего слова на языке задания, отсутствие ответа нельзя сразу записывать как произносительную ошибку. В протоколе фиксируется, было ли слово названо самостоятельно, после подсказки или повторено по образцу.

Сопоставление двух языков должно учитывать различия их звукового состава. Одинаковая картинка не обязательно обеспечивает одинаковую произносительную задачу. Поэтому материал подбирается отдельно для каждого языка, а сравнение проводится по предварительно определённым параметрам.

Например, родители сообщают, что дома ребёнок преимущественно использует узбекский язык, а в школе — русский. Во время обследования он затрудняется назвать часть изображений по-русски, но узнаёт предметы и называет их по-узбекски. Эти сведения прежде всего требуют уточнения доступности лексики. Они не позволяют автоматически сделать вывод о причине дислалии.

В другом условном случае взрослые отмечают сходные произносительные затруднения в обоих языках. Это становится основанием для более подробного сопоставления речевых образцов, но также не заменяет профессионального заключения. Представленные ситуации являются методическими примерами, а не результатами исследования.

Для повышения точности документации предлагается разделять три категории сведений.

Категория	Пример записи
Сообщение взрослого	«По словам матери, ребёнок чаще использует узбекский язык дома»
Наблюдаемый факт	«В задании ребёнок самостоятельно назвал изображение на узбекском языке»
Предположение специалиста	«Необходимо проверить доступность русского названия предмета»

Такое разграничение позволяет избежать превращения родительского сообщения в установленный диагностический факт. Аналогично предположение о межъязыковой интерференции должно обозначаться как гипотеза, требующая проверки.

Нельзя оценивать влияние билингвизма только по количеству используемых языков. В диссертационном исследовании необходимо отдельно учитывать условия их освоения, частоту использования и особенности предъявляемых заданий. Сведения анамнеза в данном случае выступают характеристиками исследовательской группы, а не доказательством причины нарушения.

Основное ограничение связано с тем, что часть сведений основана на воспоминаниях родителей. Для уменьшения неопределённости предлагается использовать конкретные вопросы, примеры и временные ориентиры.

Вторая трудность — изменчивость языкового опыта. Поэтому при повторном обследовании необходимо уточнять, не изменились ли язык обучения и условия общения.

Третье ограничение — отсутствие апробации схемы на выборке узбекско-русских билингвов. Для проверки необходимо оценить понятность вопросов, полноту ответов и воспроизводимость их фиксации разными специалистами.

Предлагаемая структура не позволяет самостоятельно диагностировать дислалию или разграничить её с другими нарушениями. Она должна использоваться совместно с обследованием речи и другими необходимыми диагностическими данными.

В статье предложена теоретико-методическая схема языкового анамнеза для обследования младших школьников с дислалией в условиях двуязычия. Она включает историю освоения языков, семейную и образовательную среду, текущее использование языков, изменения условий общения и наблюдения взрослых о произношении.

Практическое назначение схемы состоит в подготовке индивидуального плана речевых проб и уточнении условий их интерпретации. Сведения о языковом опыте помогают проверить доступность инструкции и материала, выбрать ситуации для получения образцов и определить вопросы, требующие дополнительного анализа.

Принципиальным условием является разграничение сообщений родителей, непосредственно наблюдаемых фактов и предположений специалиста. Языковой анамнез не заменяет обследование и не является самостоятельным критерием дислалии. Его использование не предполагает заранее установленного вывода о негативном влиянии двуязычия.

Для условий Республики Узбекистан дальнейшая работа должна быть направлена на апробацию предложенной структуры при обследовании узбекско-русских билингвов.

Перспективными задачами являются уточнение формулировок анкеты, согласование правил заполнения протокола и проверка того, как полученные сведения помогают планировать обследование. До проведения такой проверки схема рассматривается как методическая разработка.

Список литературы

1. Протасова, Е. Ю. Многоязычие в детском возрасте / Е. Ю. Протасова, Н. М. Родина. — Санкт-Петербург: Златоуст, 2005. — 274 с.
2. Цейтлин, С. Н. Освоение языка ребенком в ситуации двуязычия: научная монография / С. Н. Цейтлин, Г. Н. Чиршева, Т. В. Кузьмина. — Санкт-Петербург: Златоуст, 2014.
3. Цейтлин, С. Н. Язык и ребенок. Освоение ребенком родного языка: учебное пособие для вузов / С. Н. Цейтлин. — Москва: ВЛАДОС, 2017.
4. Методы обследования речи детей: пособие по диагностике речевых нарушений / под общей редакцией Г. В. Чиркиной. — 4-е изд., доп. — Москва: АРКТИ, 2005.
5. Логопедия: учебник для студентов дефектологических факультетов педагогических высших учебных заведений / под редакцией Л. С. Волковой. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: ВЛАДОС, 2009.